

НИКТО НЕ ЗНАЕТ, НО ПОМНЯТ ВСЕ

Лев Кассиль

Есть в Москве, в саду у кремлёвской стены, могила, возле которой всегда много людей.

Никогда не гаснет над ней посреди гранитной пятиугольной звезды огонь. Всегда горит он – и днём и ночью.

Никогда не увидишь тут увядших цветов. Всегда лежат свежие, недавно принесённые. Бережно уложены букеты и венки..

Никто не знает, как звали человека, который похоронен здесь. Но все знают, что он храбро сражался, и помнят, за что погиб этот неизвестный солдат.

А убили его враги в одном из боёв за нашу столицу. Уже близко к Москве подошли тогда фашисты. Уже слышно было в городе, как яростно бьют фашистские пушки. Но стойко и бесстрашно защищали Москву наши войска. Да и все жители столицы готовы были встретить врага боем насмерть и не пустить фашистов в Москву.

И не смогли враги пробиться в нашу столицу. Геройски сражались её защитники. Остановили они фашистов возле города, а потом погнали прочь от него.

Двадцать лет спустя, когда праздновали эту незабываемую победу, дали Москве нашей звание города-героя. А в братской могиле, на месте последнего боя за Москву, откопали останки одного из тех, кто, не пожалев своей жизни, защитил столицу. И торжественно похоронили возле кремлёвской стены.

Вот горит теперь днём и ночью, не потухая, вечный огонь над этой могилой. И стоят вокруг люди, сняв шапки. Давай постоим тут, дружок, и мы с тобой.

Слышишь?

– Может быть, это мой сынок здесь лежит, – шепчет старая женщина, стоя возле этой могилы. – Ведь сын мой тоже под Москвой в бою погиб, сказывали...

«Что ж, – думает про себя молодой солдат, глядя на могилу неизвестного героя. – Сдержал тот, кто лежит здесь, своё солдатское слово. Недаром мы, солдаты, присягу даём на верность и службу. И я такую присягу давал. И если опять кто из врагов сунется на нашу землю, сумею и я своё слово сдержать».

А рядышком пионеры стоят, не шелохнутся. Пришли сюда прямо из школы. И принесли ребята цветы на могилу Неизвестного солдата. Час назад они у Красного знамени перед строем своих товарищей в школе громко и дружно произносили слова о том, что всегда готовы послужить нашему народу. Слова торжественного обещания. Слова, которые надо помнить всю жизнь и маленьким и большим.

Но здесь, у могилы, громко не говорят. Тут либо молчат, либо переговариваются вполголоса, совсем тихо.

Так говорят, когда вспоминают что-то очень дорогое.

Или когда задумываются над чем-то важным.

Или когда загадывают самое главное в жизни.

А вспоминают тут о тех, кто храбро воевал и себя не пожалел, чтобы народ наш победил врагов.

И задумываются здесь над тем, как надо жить, учиться, работать, чтобы сделать жизнь нашу, отвоёванную её героями-защитниками, ещё лучше и краше, ещё честнее и радостнее.

И загадывают, чтобы ещё крепче и сильнее стала страна наша, чтобы никогда не посмели напасть на неё враги и чтобы всегда был на земле мир.

Лев Кассиль «Твои защитники»

«Воздух!»

Бывало так. Ночь. Спят люди. Тихо кругом. Но враг не спит. Высоко в черном небе летят фашистские самолеты. Они хотят бросить бомбы на наши дома. Но вокруг города, в лесу и в поле, притаились наши защитники. День и ночь они на страже. Птица пролетит — и ту услышат. Звезда упадет — и ее заметят.

Припали защитники города к слуховым трубам. Слышат — урчат в вышине моторы. Не наши моторы. Фашистские. И сразу звонок начальнику противовоздушной защиты города:

— Враг летит! Будьте готовы!

Сейчас же на всех улицах города и во всех домах громко заговорило радио: «Граждане, воздушная тревога!»

В ту же минуту раздается команда:

— Воздух!

И заводят моторы своих самолетов летчики- истребители.

— Воздух!

И зажигаются дальнзоркие прожектора. Враг хотел незаметно пробраться. Не вышло. Его уже ждут. Защитники города на местах.

— Дай луч!

И по всему небу загуляли лучи прожекторов.

— По фашистским самолетам — огонь!

И сотни желтых звездочек запрыгали в небе. Это ударила зенитная артиллерия. Высоко вверх бьют зенитные пушки.

«Вон где враг, бейте его!» — говорят прожектористы.

И прямые светлые лучи гонятся за фашистскими самолетами. Вот сошлись лучи — запутался в них самолет, как муха в паутине. Теперь его всем видно. Прицелились зенитчики.

— Огонь! Огонь! Еще раз огонь!

И снаряд зенитки попал врагу в самый мотор.

Повалил черный дым из самолета. И рухнул на землю фашистский самолет. Не удалось ему пробраться к городу.

Долго еще потом ходят по небу лучи прожекторов. И слушают небо своими трубами защитники города. И стоят у пушек зенитчики. Но тихо все кругом. Никого не осталось в небе.

«Угроза воздушного нападения миновала. Отбой!»

Таран

Прилетел в наше небо большой самолет. Черно-желтые кресты на крыльях. Сзади — фашистская метка, как репей-колючка на собачьем хвосте. Вражеский самолет. Бомбардировщик.

Но есть у нас всех и у тебя храбрые защитники — славные летчики наши.

Словно буря пронеслась по полю. Только мелькнули красные звезды на крыльях — и вот уже в небе они! И ревет мотор, и воздух воет, ветер отстал, облака — в клочья! Это махнул навстречу врагу маленький и быстрый самолет-истребитель. Сердитый, острый, как пуля, «ястребок».

Догнал фашистов наш быстрый «ястребок» и стал клевать врага, бить из пулеметов: в крыльях у него пулеметы.

Отбивались фашисты. Палили из пушки, стреляли из всех своих пулеметов.

Ранила одна пуля нашего летчика в руку. Больно было летчику, но ни за что не хотел он упускать врага. Как рассерженная пчела, жужжал «ястребок» и вился над фашистским самолетом. Залетал сбоку и заходил спереди. Нагонял сзади и бросался на врага сверху. Вертелся фашист, плевался огнем из пушки, огрызался пулеметами.

Долго шел бой в небе.

Вдруг замолчали пулеметы «ястребка».

Что такое?..

Кончились патроны. Нечем больше стрелять.

Обрадовались фашисты: «Что он может с нами сделать без патронов!»

«Нет, не уйдешь от меня! — сказал наш летчик, разогнал что есть духу свой маленький «ястребок» и смело полетел прямо к самому хвосту вражеского самолета. — Не уйдешь!»

Отчаянно стреляли в него фашисты. Целые стаи пуль неслись навстречу.

Но «ястребок» с налету ударил своим винтом по рулю бомбардировщика и перерубил фашисту хвост — словно острым мечом отсек.

Разом рухнул вниз фашистский самолет. Ткнулся с размаху носом в землю и взорвался на своих бомбах.

А у «ястребка» только пропеллер погнулся от удара. Раненый летчик дотянул машину до своих и доложил командиру, что задание выполнено: враг уничтожен.

— Вы ранены, сядьте, — сказал командир. — Благодарю за службу. Отличный таран!

А таран — это и есть тот смелый удар, которым наш «ястребок» разрубил фашиста.

Прямой наводкой

Приказ: не пропускать фашистов на дорогу! Чтобы ни один не прошел! Важная это дорога. Гонят по ней на машинах снаряды для боя... Походные кухни обед бойцам подвозят. И тех, кто в бою ранен, отправляют по этой дороге в госпиталь.

Нельзя на эту дорогу врага пускать!

Стали наступать фашисты. Много их собралось. А у наших здесь только одна пушка, и всего-то наших четверо. Четыре артиллериста. Один снаряды подносит, другой орудие заряжает, третий целится. А командир всем управляет: куда стрелять, говорит, и как пушку наводить.

Решили артиллеристы: «Умрем, а не пропустим врага».

— Сдавайся, русские! — кричат фашисты. — Нас много, а вас только четверо. В два счета всех перебьем!

Отвечают артиллеристы:

— Ничего. Много вас, да толку мало. А у нас в каждом снаряде по четыре ваших смерти сидит. На всех вас хватит!

Рассердились фашисты и бросились на наших. А наши артиллеристы выкатили на удобное место свою легкую пушку и ждут, чтобы фашисты ближе подошли.

Есть у нас пушки тяжелые, огромные. В длинное дуло телеграфный столб влезет. На тридцать километров бьет такая пушка. Ее только трактор с места свезет. А здесь у наших — легкое полевое орудие. Его вчетвером повернуть можно.

Выкатили свою легкую пушку артиллеристы, а фашисты прямо на них бегут. Ругаются, сдаваться велят.

— А ну, товарищи, — скомандовал командир, — по наступающим фашистам прямой наводкой — огонь!

Навели артиллеристы дуло пушки прямо на врагов.

Вылетел из дула огонь, и меткий снаряд уложил сразу четырех фашистов. Недаром говорил командир: в каждом снаряде по четыре смерти сидит.

Но фашисты всё лезут и лезут. Отбиваются четыре артиллериста. Один снаряды подносит, другой заряжает, третий целится. Командир боем управляет: говорит, куда бить.

Упал один артиллерист: убила его фашистская пуля. Упал другой — раненный. Остались у пушки двое. Боец снаряды подносит, заряжает. Командир сам целится, сам по врагу огонь ведет.

Остановились фашисты, стали назад отползать.

А тут к нашим подмога пришла. Еще пушек привезли. Так отогнали артиллеристы врага от важной дороги.

Саперы

Речка. Через речку мост.

Решили по этому мосту фашисты свои танки и грузовики перевезти. Узнали про то наши разведчики, и командир послал к мосту двух отважных бойцов-саперов.

Саперы — умелый народ. Дорогу проложить — зови саперов. Мост построить — посылай саперов. Взорвать мост — опять саперы нужны.

Залезли саперы под мост, заложили мину. Полна мина взрывчатки. Только брось туда искру — и страшная сила родится в mine. От этой силы земля дрожит, дома рушатся.

Положили саперы мину под мост, вставили проволоку, а сами незаметно уползли и спрятались за бугром. Размотали проволоку. Один конец под мостом, в mine, другой — в руках у саперов, в электрической машинке.

Лежат саперы и ждут. Холодно им, но они терпят. Нельзя пропустить фашистов.

Час лежат, другой... Только к вечеру показались фашисты. Много танков, грузовиков, пехота идет, тягачи пушки везут...

Подошли враги к мосту. Вот передний танк уже загрел по доскам моста. За ним — второй, третий...

— Давай! — говорит один сапер другому.

— Рано, — отвечает другой. — Пускай все на мост войдут — тогда уж сразу.

Передний танк уже до середины моста дошел.

— Давай скорей, пропустишь! — торопит нетерпеливый сапер.

— погоди, — отвечает старший.

Передний танк уже к самому берегу подошел, весь фашистский отряд на мосту.

— Теперь время, — сказал старший сапер и нажал рукоятку машинки.

Побежал по проволоке ток, соскочила искра в мину, и так грохнуло, что за десять километров слышно было. Гремучее пламя вырвалось из-под моста. Высоко вверх взлетели танки, грузовики. С треском взорвались сотни снарядов, что везли на грузовиках фашисты. И все — от земли до неба — закрыл густой черный дым.

А когда ветер сдул этот дым, не было там ни моста, ни танков, ни грузовиков. Ничего от них не осталось.

— В самый раз, — сказали саперы.

Сестра

Пошел в бой солдат Иван Котлов. Ударил Ивана фашистская пуля. Руку пробил и в грудь попала. Упал Иван. А товарищи вперед ушли, врага гнать. Лежит Иван один в снегу. Рука болит, дышать трудно: пуля в груди мешает. Лежит и думает: «Конец мой приходит. Умру сейчас». И глаза закрыл. И думать перестал.

Вдруг слышит: кто-то тихонько его трогает. Стал Иван глаза открывать, да не так-то легко это. Смерзлись ресницы. Вот один глаз открыл, потом другой. Видит: подползла к нему девушка, на сумке красный крест, — медицинская сестра из отряда. Вынимает из сумки бинт и начинает перевязывать рану — осторожно, чтобы не больно.

«Кругом бой, а она приползла», — подумал Иван и спросил:

— Умру?

— Будете жить, товарищ. Я вас сейчас перевяжу.

— Спасибо, сестрица! — говорит Иван Котлов. — Дозвольте узнать, как вас зовут.

— Надя зовут, — отвечает, — Надя Балашова.

Перевязала она раненого, взяла его винтовку, обхватила Ивана Котлова рукой и потащила в безопасное место. Фашисты по ней стреляют, а она знай себе ползет и раненого тащит. Маленькая, а сильная. И ничего не боится. Так и спасла она Ивана Котлова. Славная подружка, храбрая девушка Надя Балашова!

Как наши подводники победили врага под облаками

В далекое плавание ходила наша подводная лодка. Два вражеских корабля потопила она и скрылась в волнах моря.

Долго гонялись за лодкой фашистские самолеты. Миноносцы врага рыскали по морю, подстерегая ее. А лодка опустилась на морское дно и лежит там, притаившись. Фашистские миноносцы не дождались лодки, ушли к своим берегам. Тихо в морской глубине. Только рыба иногда стукнется о железный борт подлодки.

Прошло много времени. В подлодке стало трудно дышать. Нужно проветрить лодку, впустить в нее чистый, свежий воздух. А для этого надо подняться на поверхность моря. Командир приказал всплывать. Лодка стала осторожно подниматься с морского дна.

А там, наверху, кружили под облаками два фашистских самолета и высматривали, не покажется ли из моря советская лодка. Как только лодка вынырнула, ее сразу заметили вражеские летчики. И стали фашисты бросать в лодку бомбы и стрелять из пулеметов. Закипела вода вокруг нашей подлодки. Не успеть ей уйти глубоко под воду. Достанут ее глубинные бомбы.

Но не растерялись наши краснофлотцы- подводники. Сразу бросились к зенитной пушке. Стоит пушка на мокрой площадке, как на тарелочке. Верти, целься, стреляй во все стороны.

— Огонь! — скомандовал командир с капитанского мостика.

Тах, тах, тах, тах!.. Снаряд за снарядом — в небо.

Не увернулся фашист. Достала его зенитка подводников. Загорелся вражеский самолет — и кувыркком в море. Только брызги вверх да вода зашипела.

И нет самолета.

А другой фашист испугался, повернул самолет и пустился удирать.

Подводники надышались свежего воздуха, проветрили лодку, потом завинтили все люки и двери, закупорились плотно, чтобы ни капельки воды не просочилось внутрь. И ушла лодка в морскую глубину. И снова не видно ее.

Вперед, танкисты!

Не хотели фашисты с нашей земли уходить. Вырыли окопы, спрятались в них. Из толстых бревен крыши сделали, тяжелыми камнями дорогу перегородили и все кругом опутали колючей проволокой. Навезли пушек, наставили пулеметов. Как подступишься! Ни слева обойти, ни справа объехать.

Ударили по этому месту наши тяжелые пушки. Затряслась земля, задрожали враги. И пошли тогда в бой наши танки. Вот он — железный «всех давишь», наш могучий советский танк. Проволоку — толстую, колючую, — как нитки, рвет. Деревья и бревна, словно спички, ломает. Пушку — в лепешку. Ружья — в щепки. Камни — в порошок.

За тяжелой, прочной броней сидят наши танкисты и бьют по врагам из пушек и пулеметов. А вражеские пули — как горох о стену. Похваляют танкисты свои машины:

— Эх, спасибо рабочим нашим! Крепкую сталь нам сработали: и пуля не берет.

По грязи, по снегу, по воде проберутся наши танки. На колесах у них железные гусеницы надеты. Танк сам себе дорогу подстилает. Яма впереди — яму переползет. Лес на пути — сквозь лес проломится. Гора крутая — на гору взберется. Широкою реку переплывет. А если надо, под воду уйдет и по дну переползет. И ударит по врагам на другом берегу.

Смелые люди, умелые бойцы славные наши танкисты!

Пешком с неба

Снег идет. Падают с неба белые пушинки. Только что-то уж очень большие они. Все больше и больше делаются хлопья. Каждый как облачко стал. И под каждым облачком человек качается. Вот уже землю ногами достает. Стал на землю. Шагнул...

Что за люди? Кто с неба пешком? Парашютисты.

Высоко над тем местом, где засели фашисты, пронеслись большие наши самолеты. В самолетах — бойцы с лыжами. Все в белых халатах. Сзади и спереди белые сумки-ранцы. Высмотрели наши летчики подходящее место далеко позади фашистов. Открыли дверцы самолетов — за дверцами пусто. Только ветер гуляет да облака мимо пролетают. Землю внизу еле видно. Прыгай!

Бросились смельчаки вниз головой один за другим. И сразу за спиной у каждого белый шелк вырвался. Ветер выхватил парашюты из ранцев, расправил, развернул, словно зонтики, — и медленно плывут, качаются в небе парашютисты. Снежинки летят кругом, и парашюты вместе со снежинками опускаются на землю.

Сразу за дело! Быстро! На лыжи! В бой! Ставь пулемет!

Заметались фашисты. Не сразу поняли, откуда за спиной у них советские бойцы взялись. С неба, что ли, свалились?

С неба!

«Победа»

Сергей Алексеев

— Сержант Егоров!

— Я сержант Егоров!

— Младший сержант Кантария!

— Я младший сержант Кантария!

Бойцов вызвал к себе командир. Советским солдатам доверялось почётное задание. Им вручили боевое знамя. Это знамя нужно было установить на здании рейхстага.

Бойцы взяли под козырёк и ушли. Многие с завистью смотрели им вслед. Каждый сейчас хотел быть на их месте.

У рейхстага идёт бой.

Пригнувшись, бегут Егоров и Кантария через площадь. Советские воины внимательно следят за каждым их шагом. Вдруг фашисты открыли бешеный огонь, и знаменосцам приходится залечь за укрытие. Тогда наши бойцы вновь начинают атаку, и Егоров и Кантария бегут дальше.

Вот они уже на лестнице. Подбежали к колоннам, подпирающим вход в здание. Кантария подсаживает Егорова, и тот пытается прикрепить знамя у входа в рейхстаг.

— Ох, выше бы! — вырывается вздох у наблюдающих бойцов.

И, как бы услышав просьбу товарищей, Егоров и Кантария снимают знамя и бегут дальше. Они врываются в рейхстаг и исчезают за его дверьми.

Бой уже идёт на втором этаже. Проходит несколько минут, и в одном из окон, недалеко от центрального входа, вновь появляется красное знамя. Появилось. Качнулось. И вновь исчезло.

Забеспокоились солдаты. Что с товарищами? Не убиты ли?!

Проходит минута, две... десять. Тревога всё больше и больше охватывает солдат. Проходит ещё тридцать минут, но ни Егорова, ни Кантарии, ни знамени больше не видно.

И вдруг крик радости вырывается у сотен бойцов. Знамя цело. Друзья живы. Пригнувшись, они бегут на самом верху здания — по крыше. Вот они выпрямились во весь рост, держат знамя в руках и приветственно машут товарищам.

Потом вдруг бросаются к застеклённому куполу, который поднимается над крышей рейхстага, и осторожно начинают карабкаться ещё выше.

— Правильно, туда его — к самому небу! — кричат солдаты.

— Выше, братишки, выше!

На площади и в здании ещё шли бои, а на крыше рейхстага, на самом верху, в весеннем небе над побеждённым Берлином уже уверенно развевалось Знамя Победы. Два советских воина Михаил Егоров и Милитон Кантария, а вместе с ними и тысячи других бойцов разных национальностей сквозь метель и непогоду войны принесли его сюда, в самое фашистское логово, и установили на страх врагам как символ непобедимости советского оружия.

Прошло несколько дней, и фашистские генералы признали себя окончательно побеждёнными. Гитлеровская Германия была полностью разбита. Великая освободительная война советского народа против фашизма закончилась полной нашей победой.

Вскоре в Москве на Красной площади состоялся грандиозный Парад Победы. Сводные полки, приехавшие с фронтов, проходили мимо Мавзолея. Масса гостей на площади.

Проходят полки. Чекают солдаты шаг. И в каждом шаге звучит как эхо: «Победа! Победа! Победа!»

Идут солдаты. А вот и особая вышла рота. Зашевелилась, задвигалась площадь:

— Что там несут солдаты?

Солдаты несли знамёна поверженной фашистской Германии. Вот поравнялись бойцы с Мавзолеем. Вот повернулись резко. Шагнули вперёд. Замерло всё на площади. Полетели на землю вражеские знамёна.

И снова идут полки. И снова в солдатском шаге — как крик, как эхо: «Победа! Победа! Победа!»

А вечером был салют.

Ликовали земля и люди. Гремели, гремели, гремели залпы. То радость огнями взлетала в небо.

Победа!

Победа!

Победа!